

ления до изменения ментальности самих работников. Но все это не приведет к желаемому результату до тех пор, пока мы не переболеем «голландской болезнью» и восстановим производственный потенциал.

Список литературы: 1. Зачем бизнесу социальная ответственность [Электронный ресурс]. – Режим <http://www.klerk.ru/boss/articles/11334#> (дата обращения: 17.09.2014). 2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 17.09.2014). 3. OECD Stat Extracts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 10.09.2014). 4. Производительность труда в трансформирующейся экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod> (дата обращения: 26 апреля 2014 г); 5. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1754.html?e (дата обращения: 10.11.2013). 6. Балахонова О.В. Мотивация социальной ответственности бизнеса: методология и направления реализации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kpi.kharkov.ua/archive/Наукова_періодика/vestnik/Технічний%20прогрес%20та%20ефективність%20виробництва/2011/7/72011_13.pdf (дата обращения: 29.09.2014).

*Козлова Е.А.
г. Харьков, Украина*

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОРОЖАН И ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Городская проблематика и урбанистическая социология – одна из наиболее активно развивающихся отраслей социологии. В истории социологии постоянно предпринимались попытки выявить уникальность городских процессов, структуры города, его организации и т.п. В современном обществе, в условиях интенсивной урбанизации, сопровождающийся наплывом сельских мигрантов и иммигрантов, внимание социологов к проблемам крупных городов еще более усилилось.

Одними из первых городской проблематикой начали активно заниматься основатели Чикагской школы Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи, Объектом научных интересов представителей этой школы становились различные деструктивные явления, которые локализовались в тех или иных социальных группах и частях города. Ч. Джонсон исследовал положение негров в Чикаго; Н. Андерсен – сезонных рабочих, которые мигрируют на Запад; Ф. Трешер – молодежные группировки и банды; Л. Вирт – еврейское гетто; Н. Хайнер – внутреннюю жизнь гостиниц; П. Кресси – платные танцзалы; Дж. Ландеско – организованную престу-

пности Чикаго; П. Юнг – общину русских молокан; Х. Зорбау – социально-территориальную стратификацию города. Опыт научного изучения советских городов существенно отличается от классических схем, предложенных западной социологией. Советские исследователи, такие как Г. Зборовский, Е. Перцик, О. Яницкий, руководствовались преимущественно экономико-географическими показателями, что соответствовало практике построения и структурирования советских городов. В украинской социологии проблематика города еще не имеет значительной библиографии. Однако украинскими учеными (А. Макеев, С. Матяш, И. Прибыткова), предложены интересные исследования городской идентичности, престижа городов, ментальных карт ряда областных центров.

Таким образом, возникают вопросы о возможности использования классических схем и современных наработок для анализа различных проблем города, например влияния городского образа жизни на уровень социальной ответственности горожан.

Большой энциклопедический словарь трактует образ жизни как философско-социологическое понятие, охватывающее совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом в единстве с условиями жизни [1]. В.И. Толстых подчеркивает, что образ жизни – это форма человеческой (индивидуальной и групповой) жизнедеятельности, характерная для исторически конкретной системы социальных отношений и цивилизационного устройства. Фиксируя особенности общения, поведения и склада мышления людей в сферах труда, быта, досуга, общественно-политической и культурной деятельности, понятие «образ жизни» дает типологическую, «портретную» характеристику того, как преломляются и воплощаются реальные условия жизнедеятельности в повседневной жизни и практике отдельных индивидов и социальных общностей [6]. Выделение городского образа жизни в качестве особого понятия, связано со спецификой городской среды обитания. Данное понятие отражает идею детерминации поведения людей особенностями их среды обитания: от географических – до ментальных характеристик.

При анализе образа жизни используется с количественный и качественный подход. Количественно образ жизни описывается такими понятиями, как «уклад жизни» и «уровень жизни»; качественно – понятиями «качество жизни» и «стиль жизни» [5].

Уклад жизни – социально-экономическая категория, используемая для характеристики основных черт труда, быта представителей определенной социальной группы, общества или этногеографической группы. Это понятие фиксирует производственные характеристики жизнедеятельности. Городской образ жизни характеризуется как промышленный.

Уровень жизни – совокупность количественно измеряемых параметров образа жизни. Анализируя уровень жизни, можно выделить два аспекта: 1) психофизиологический – темп, ритм, интенсивность и т.п., 2) экономический – стандарт жизни, выражающий степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, их обеспеченность потребительскими благами: размер оплаты труда, доход, объём потребления благ и услуг, уровень потребления товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, здравоохранения и др.

Качество жизни – это мера взаимодействия между средой и ее использованием, мера оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, не поддающихся прямому количественному измерению (содержательность труда, досуга, уровень рекреации, уровень социального комфорта, уровень личностной самореализации и др.). Ряд авторов относят сюда и качество жилищ, качество функционирования социальных институтов, личную физическую безопасность, социальное обеспечение и т.д., и т.п. Понятие используется для сравнительного анализа образов жизни.

Стиль жизни – социально-психологическая категория для характеристики повседневного поведения людей и социальных групп. Данное понятие рассматривает субъективные аспекты повседневной жизни: специфику мотивации, способы и формы обоснования поступков, привычные для отдельных групп формы поведения, способы самореализации и самопрезентации.

На основании вышесказанного можно выделить следующие характеристики городского образа жизни:

- высокий уровень социальной дифференциации: видов деятельности, территории и пространства;
- социокультурная гетерогенность;
- высокий уровень социокультурной мобильности;
- высокий уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения;
- взаимодействие с большим числом различных социальных групп;
- широкие возможности выбора моделей поведения;
- высокий уровень инновационной активности;
- информационная насыщенность городской среды (территорий и пространства);
- личностная локализация городской жизни; личностный выбор оснований и стратегий поведения.

Идею рассмотрения города как специфического центра культурно-художественной и духовной деятельности человечества, формирую-

щей специфический образ жизни, предложил немецкий социолог Г. Зиммель. В своем эссе «Большие города и духовная жизнь» (1903 г.) классик социологии дает базовые характеристики города. Быстрые темпы изменений, многообразие хозяйственной, профессиональной и общественной жизни в большом городе создают специфические психологические условия. Именно поэтому в больших городах преобладает интеллектуальный характер духовной жизни, в отличие от маленьких городов и поселков, где требуется больше проявлений души и отношений, основанных на чувствах. Характерным признаком городского образа жизни, по мнению Г. Зиммеля, становится: 1) рациональность и бережливость горожан, отношения между которыми приобретают «арифметический характер» – определенность, точность, значимость договоров и договоренностей. Поэтому особое значения в больших городах приобретают время и деньги 2) крайний вариант развития индивидуальности, который автор назвал бесчувственное равнодушие. Внутренние отношения жителей больших городов формальны и характеризуются уединением и замкнутостью. В глубине этой внешней замкнутости находится не только равнодушие, а даже отвращение, отчуждение и отдаленность, которые при близком контакте переходят в ненависть и борьбу. Так возникает другая сторона большого города – города психических расстройств, самоубийств, беспризорных и бездомных. 3) личная свобода, возможности проявления и выражения собственной индивидуальности и творчества, которые не могут быть сопоставимы ни с какими иными формами общественной жизни [3].

Продолжил системное описание городского образа жизни и его влияние на сознание и поведение горожанина Л. Вирт в работе «Урбанизм как образ жизни» (1938 г.). В своей статье американский социолог рассматривает психологические и поведенческие последствия жизни людей в городах. Л. Вирт выделяет три основные характеристики города: размер, плотность и разнородность [2]. Так, следствием значительного размера города становится преобразование его во множество социальных группировок, в которых ослабляются дружеские, родственные связи, отношения становятся формализованными. Осуществление социального контроля берут на себя такие социальные институты как СМИ, полиция, бюрократия и т.п. Следствием повышения плотности проживания становится увеличение количества влияний на человека, большое количество контактов с незнакомцами. Как положительное следствие происходит повышения уровня толерантности, терпимость к другим людям. Негативным последствием становится увеличение антисоциальных проявлений поведения – конфликтов, недоразумений и напряжения. Гетерогенность (разнородность) населения влияет на рост вертика-

льной социальной мобильности. Приписанные статусы, характерные для традиционного общества, заменяются на достигаемые.

Концепция Л. Вирта нашла своё развитие в работах С. Милграма [4]. Он полагал, что характерные черты городской жизни, которые выделяли Зиммель и Вирт, не могут полностью объяснить поведение горожан. Большая численность, плотность, неоднородность и обилие контактов – не являются непосредственными факторами поведения. Необходима идея, которая связывала бы индивидуальный опыт с характеристиками городской жизни. Один из способов такой связи, по мнению Милграма, дает понятие «перегрузки». Можно сказать, что наблюдаемое поведение горожанина в широком диапазоне ситуаций во многом определяется процессами адаптации к перегрузкам. Перегрузки обычно деформируют повседневную жизнь на нескольких уровнях, затрагивая исполнение ролей, эволюцию социальных норм, когнитивное функционирование и характер социальной ответственности.

Особенности поведения жителей большого города:

- Тенденция обитателей мегаполиса вступать друг с другом в строго сегментированные, функциональные отношения.

- Эволюция городских норм, рознящихся с традиционным провинциальным укладом: равнодушие, обезличенность, отчужденность жителей мегаполиса.

- Адаптация познавательных способностей горожанина: его свойство не узнавать людей, с которыми он видится ежедневно; сортировка сенсорных побуждений; пресыщенность, склонность к извращениям и эксцентричности; избирательность в отклике на человеческие запросы.

- Ограниченность моральной и социальной вовлеченности индивидов в его жизнь. Предельным случаем адаптации к перегруженной социальной среде является полное пренебрежение к нуждам, интересам и требованиям тех людей, которых человек не считает непосредственно связанными с удовлетворением его личных потребностей.

- Дефицит социальной ответственности в условиях большого города. В городе потребность в оказании помощи возникает так часто, что неучастие становится нормой. Более низкий уровень готовности оказать помощь у жителей большого города, по-видимому, в какой-то степени объясняется осознанием опасностей, сопряженных с жизнью.

В больших городах не просто нарушаются традиционные правила учтивости, в них формируются новые нормы, предписывающие невмешательство, стремление остаться в стороне. Милграм делает следующий вывод: «Большой город – ситуация, к которой человек вынужден приспособливаться» [4]. И одним из механизмов такого приспособления может выступать низкий уровень социальной ответственности горожан.

Список литературы: 1. Большой Энциклопедический словарь. М., 2000. – с. 54. 2. Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. – С. 93–118. 3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – № 3–4. 4. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000. – 336 с. 5. Пирогов С.В. Конспект лекций по курсу «Социология города». Томск, 2003, – 148 с. 6. Толстых В. И. Образ жизни: понятие, реальность, проблемы. М., 1975. – 248 с.

*Коновалов С.В., Шкубуляни Е.С.
г. Харьков, Украина*

УКРАИНСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РОМАНТИЗМ И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Несомненно, из всех украинских дефицитов главный сегодня – дефицит ответственности. Все проблемы нашей страны, в конечном счете, упираются в него. Надо честно признать, что как те, кто претендует на статус элиты, так и рядовые граждане в значительной своей части рассматривают Украину *исключительно* с точки зрения благ, которые они хотели бы от нее получить, отказываясь при этом принять на себя соответствующую долю ответственности за нее, ее настоящее и будущее.

Истоки такого положения дел следует искать, прежде всего, в том, что все двадцать три года своего существования Украина живет в условиях разложения советской модели модернистского общества. Поскольку этот негативный тренд преодолеть не удастся, сохраняется угроза вместе с советской моделью ликвидировать сам модернистский тип общества. Сказанное напрямую касается сферы социальных установок и ценностей. Так, от советского прошлого с его социальным государством в украинском обществе бессознательно была унаследована убежденность в праве граждан на определенные социальные блага и гарантии. Однако, поскольку тот паритет прав и ответственности, который был присущ модернистскому сознанию в прошлом, оказался разрушенным, упомянутая убежденность остается совершенно неподкрепленной осознанием необходимой меры ответственности. Более того, так как украинское общество, по меньшей мере, последние пятнадцать лет находилось в состоянии острой внутренней, социально-политической борьбы, в которой каждая из сторон прибегала к манипулированию социальными ожиданиями граждан, данный дисбаланс все это время неуклонно нарастал. В итоге к насто-